

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И АУДИТ

М. Л. Пятов¹

докт. экон. наук, профессор кафедры статистики, учета и аудита Санкт-Петербургского государственного университета

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В СВЕТЕ РАБОТЫ Я. В. СОКОЛОВА «БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ КАК СУММА ФАКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ»

**Школа профессора Я. В. Соколова
и современная теория бухгалтерского учета в России**

В 2010 г. вышла свет книга профессора Я. В. Соколова (1938—2010) «Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни». Так сложилось, что эта работа стала последней книгой Ярослава Вячеславовича по теории бухгалтерского учета — области экономической науки, которой он посвятил всю свою жизнь.

Ярослав Вячеславович Соколов, вне всякого сомнения, был самой яркой фигурой отечественного бухгалтерского учета конца XX — начала XXI в.

В качестве основных направлений его деятельности можно назвать историю и теорию бухгалтерского учета.

История развития бухгалтерской мысли как область современной экономической науки в России фактически создана профессором Я. В. Соколовым. Назовем в хронологической последовательности получившие всеобщую известность работы Я. В. Соколова «История развития бухгалтерского учета» (1985); «Очерки по истории бухгалтерского учета» (1991); «Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней» (1996), а также выдержавший ряд изданий учебник Я. В. Соколова и В. Я. Соколова «История бухгалтерского учета» (2009).

Говоря о работах профессора Я. В. Соколова в области теории бухгалтерского учета, необходимо отметить, что его деятельность постепенно сформировала направление в науке о создании количественной экономической информации, которое можно назвать школой Я. В. Соколова. Его идеи разрабатывались и развивались его ближайшими коллегами и учениками, среди которых В. В. Патров, В. И. Афанасьев, В. В. Ковалев и Вит. В. Ковалев, А. А. Терехов, О. Д. Каверина, Н. Н. Карзаева, автор этих строк и др.

Наиболее известной работой профессора Я. В. Соколова в области теории учета является книга «Основы теории бухгалтерского учета» (Соколов, 2000). Но особое внимание следует уделить содержанию именно последнего труда профессора Соколова по теории бухгалтерского учета «Бухгалтерский учет как

¹ Эл. адрес: mlpyatov@yandex.ru

сумма фактов хозяйственной жизни», которая объединила в себе идеи, отражающие видение автором направлений развития современной теории бухгалтерского учета.

Факт хозяйственной жизни как предмет бухгалтерского учета

Название книги — «Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни» — соответствует позиции автора по вопросу определения предмета бухгалтерского учета. «Наука, — писал Я. В. Соколов, — начинается с какого-то элементарного факта: математика с числа, физика — с атома, химия — с молекулы, биология — с клетки, политическая экономия — с цены и т. д. и т. п. Бухгалтерский учет... начинается с фактов хозяйственной жизни» (Соколов, 2010, с. 7). «И вот из суммы таких фактов хозяйственной жизни, — писал Соколов, — состоят как дискретный хозяйственный процесс, так и предмет самого бухгалтерского учета» (Там же, с. 11). При этом собственно факт хозяйственной жизни определяется автором как «элементарный момент хозяйственного процесса, изменяющий или подтверждающий состав средств предприятия или их источников или средств и источников одновременно» (Там же).

Очень важно здесь примечание самого Я. В. Соколова о том, что «факт хозяйственной жизни назван предметом бухгалтерского учета в чисто рабочем понимании. Просто так удобнее. Но это ничего общего не имеет с теми ущербными дискуссиями, которые велись в течение многих десятилетий в Советском Союзе по поводу предмета и метода нашей науки. В любой науке это праздный вопрос, и показательнее всего опыт физики, где большой ученый П. Эренфест (1880—1933) писал, что все попытки определить предмет физики “...должны быть признаны вредными или, по крайней мере, опасными”» (Там же).

Вместе с тем дистанцированное от схоластических диспутов о предмете и методе определение факта хозяйственной жизни как предмета бухгалтерского учета все же остается одним из центральных положений теоретических конструкций Я. В. Соколова. И здесь следует выделить то положение рассматриваемой нами книги, которую Я. В. Соколов определял как реконструкцию факта.

Информационные слои факта хозяйственной жизни и содержание бухгалтерской отчетности

Согласно Я. В. Соколову, анализ факта хозяйственной жизни «позволяет увидеть несколько содержательных слоев, образующих иерархическую лестницу». Наиболее очевидные из них — это юридическая (правовая) и экономическая мантии. Каждая из мантий содержит определенный набор информационных слоев. Так, в мантии юридической слои образуются согласно пониманию факта в различных отраслях права. При этом важно понимать, что каждая из возможных мантий — «это только один из аспектов» познания факта (Там же, с. 22). Каждый информационный слой хозяйственного факта есть его интерпретация с точки зрения определенной области человеческих знаний. Он формирует информацию о факте. Собственно же ядро факта хозяйственной жизни существует вне его интерпретаций как явление реального мира, не зависящее от того, как оно будет истолковано — это некий действительный «объект, который может быть материальным и нематериальным» (Там же, с. 19). И уже измерение ядра факта в деньгах начинает носить «привкус субъективизма» (Там же).

Безусловно, профессор Я. В. Соколов не был первым исследователем, кто стал говорить о многослойности, формируемой познанием реальной действительности. Он сам отмечал, что «очевидно, первым исследователем, который

выделил слои толкования, был творец естественного права — юрист Гуго Гроций (1583—1645)», который «различал в целях интерпретации правовых норм грамматические, логические, исторические и технические слои» (Там же). Интересно заметить, что один из основателей современной социологии Фердинанд Тённис (1855—1936) настаивал на разделении «мира фактов» и «мира их толкований» (Тённис, 2002, с. 78—79).

Колоссальная ценность представления этой идеи в теории бухгалтерского учета заключается в том, что такое понимание предмета учета позволяет оценить реальные возможности бухгалтерской методологии по отражению действительного финансового положения хозяйствующих субъектов в их отчетности.

Так, например, в настоящее время отечественный бухгалтерский учет переводится на рельсы Международных стандартов финансовой отчетности. Основная идея англо-американской школы учета, на принципах которой и базируются МСФО, — это приоритет экономического содержания отражаемых хозяйственных фактов над их юридической формой. Это фундаментальное отличие от положений школы континентально европейской, к которой традиционно принадлежала и Россия, опирающейся на правовом содержании фактов хозяйственной жизни ведущих учет организаций. Утверждается, что, если приоритет содержания над формой воплотить в жизнь, бухгалтерская отчетность станет достоверной. Однако это совсем не так. Правовые и экономические слои хозяйственных фактов — это различные их характеристики, позволяющие увидеть различные аспекты реальности. Делая ставку на один из них, мы автоматически лишаем пользователей отчетности информации о других.

Например, исходя из норм права мы можем видеть в активе бухгалтерского баланса собственность фирмы. Это позволит максимально объективно оценить ее платежеспособность, так как именно (и только) собственное имущество может служить обеспечением долгов организации. Вместе с тем, основываясь на данной позиции, мы затрудняем анализ рентабельности, методология которого предполагает соотнесение величины прибыли с оценкой комплекса ресурсов, обеспечивших фирме ее получение. И здесь очевидно, что наличие права собственности не всегда обеспечивает возможность получения дохода, и наоборот, доходы могут приносить фирме и те ресурсы, которые ей на праве собственности не принадлежат (например, арендованное имущество).

И вот здесь не следует выяснять то, какой метод лучше, а трезво оценить, какой из вариантов учетной методологии, т. е. раскрытие информационного содержания, какая из мантий факта хозяйственной жизни отвечает целям каких заинтересованных в работе предприятия лиц. И не строить иллюзий по поводу бухгалтерской информации, могущей провоцировать развитие информационных экономических кризисов.

Исходя из этого Я. В. Соколовым формулируется важный вывод, следующий из раскрытия информационного содержания предмета учета: «Задачи учета не столько обуславливают описание фактов, сколько вскрывают их содержание, вот почему, в частности, экономический анализ должен рассматриваться как составная и неотъемлемая часть всей системы бухгалтерского учета» (Соколов, 2010, с. 34). «Это обстоятельство, — пишет Я. В. Соколов, — позволяет сделать очень важный вывод об относительности всех данных, представляемых в бухгалтерском учете» (Там же, с. 35). Таким образом, — продолжает он свою мысль, — все, что остается бухгалтеру (будь то практик или ученый), это сомнение». «Сомнение — вот начало пути к истине. Сомнение порождает вопросы — жизнь дает ответы. Вопросы важнее ответов, ибо ответ может быть ошибочным, вопрос абсолютен, ответ относителен. И, изучая каждый факт хозяйственной жизни, взвешивая его, бухгалтер и пользователи его данными должны руководствоваться»

ся правилом: *more likely that not* — более вероятно, чем нет, принятым в гражданском процессе США, и при этом помнить, что «сомнение, — как писал Данте (1265—1321), — доставляет не меньшее наслаждение, чем знание» (Там же, с. 39).

Сомнение здесь — это справедливое отсутствие уверенности в абсолютности бухгалтерской информации, которая по определению не может представить картину финансового положения фирмы со всей полнотой. Не может, ибо эта информация представляет собой весь комплекс содержательных мантий фактов хозяйственной жизни, а они по определению, высказанному профессором Я. В. Соколовым еще в 1981 г., «существуют автономно, они не смешиваются и не переходят друг в друга» (Палий, Соколов, 1981, с. 41). Более того, такая объективная автономность информационных мантий факта приводит к возможности его не только различных, но и противоречащих друг другу трактовок в разных мантиях (разных слоях), что делает их одновременное раскрытие в рамках бухгалтерской информации попросту невозможным.

Однако информационные слои факта, отмечает Я. В. Соколов, конгруэнтны друг другу, что устанавливается в процессе концептуальной реконструкции факта.

Концептуальная реконструкция хозяйственных фактов как метод бухгалтерского учета

Я. В. Соколов определял концептуальную реконструкцию как «целенаправленный информационный процесс, в ходе которого воспроизводятся и организируются факты хозяйственной жизни посредством специальной языковой системы, позволяющей наиболее простым способом и с необходимой полнотой описывать их (факты) (Соколов, 2010, с. 44). Здесь очень важно остановиться на понятиях целенаправленного информационного процесса и языковой системы.

«Целенаправленный информационный процесс, — писал профессор Я. В. Соколов, — предполагает, что реконструкция не касается самого хозяйственного процесса, а только воспроизводит его информационными средствами в зависимости от задач, стоящих перед предприятием» (Там же). Таким образом, бухгалтерский учет понимается как интерпретация, толкования реальной хозяйственной жизни. Результаты же этой интерпретации доносятся до заинтересованных лиц с помощью определенной языковой системы.

Языковая система, согласно Я. В. Соколову, включает набор символов, их семантическую интерпретацию и синтаксические связи. В случае бухгалтерского учета «это перечень специальных терминов, их истолкование и указание на взаимосвязь между терминами (конструктами) и объектами (референтами), а также выделение логических отношений, в которых должны находиться эти конструкты».

Это очень важное положение, ибо оно указывает на логику отношений между объектами учета, которая не отражается, но задается используемой языковой системой. И эта заданная языком учета логика, в свою очередь, формирует восприятие экономической реальности лицами, выступающими потребителями бухгалтерской информации. Здесь уместным будет вспомнить двух величайших «философов языка», безусловно, оказавших влияние на теоретические положения работ Я. В. Соколова, — Людвига Витгенштейна (1889—1951) и Жака Дерриду (1930—2004).

Первый, утверждая, что «мир есть совокупность фактов, а не предметов» (Витгенштейн, 2008, с. 36), настаивал на необходимости одновариантного и единственно возможного толкования языковых символов. «Предложение, — писал Витгенштейн, — выражает то, что оно выражает, определенным, ясно указуемым способом», и, следовательно, «имеется один и только один полный анализ предложения» (Там же, с. 58)

Деррида, напротив, доказывал объективное существование как минимум двух равнозначных интерпретаций одного и того же языкового «знака», утверждая, что «текст является текстом только тогда, когда он скрывает от первого взгляда, от первого попавшегося, закон своего построения и правила своей игры» (Деррида, 2007, с. 73—74) и считая нужным именно с такой «игрой» знака «соотносить систему всех его возможностей» (Там же, с. 75).

Именно философия Дерриды близка концепции скептицизма как метода экономической науки Я. В. Соколова. Свою статью «Скептицизм как метод экономической науки» (Соколов, 2008, с. 17—33.) Я. В. Соколов предварил цитатой из С. Цвейга, который писал, что «с сотворения мира все беды исходят от доктринеров, нетерпимо объявляющих свои мнения, свое мировоззрение единственно истинным».

Опираясь на положения работ К. Поппера (1902—1994), Я. В. Соколов писал, что предметом любой науки выступают проблемы, которые ей, науке, приходится решать. При этом задача исследователя, — писал он, — сводится к нахождению границ как самой проблемы, так и ее возможных решений. Их ищут со времен античности, когда в методологию науки вошла школа скептиков. Ее представителей отличало то, что они любили задавать вопросы, но не очень хотели давать ответы. Развивая идеи скептиков, К. Поппер сформулировал два критерия научной истины — верификацию и фальсификацию, тем самым создав лучшие инструменты, открывающие возможность для подлинного конструктивного скептицизма. В сущности, эти два критерия и противоречат, и дополняют друг друга. Противоречие проявляется в том, что верификация должна опытным путем подтверждать научную теорию, а фальсификация выявляет случаи, которые этой же теорией не могут быть объяснены и, более того, эту теорию опровергают. Вместе с тем эти критерии не существуют друг без друга, и в рамках определенного текста они взаимодополняемы.

Следование идеям скептицизма, согласно Соколову, должно привести нас к следующим трем выводам:

1) теоретические построения многообразны, и нельзя, не впадая в догматизм, утверждать, что только одна какая-то научная школа правильна. И так же бессмысленно задавать вопрос, какая школа правильная, а какая — нет. Все зависит от критериев верификации и фальсификации;

2) многообразие построений должно быть связано с постоянной деконструкцией (пересмотром, переформулировкой, переопределением) изучаемых категорий. Именно этот прием позволяет по-новому взглянуть на привычные нам проблемы;

3) в науке и в жизни следует четко различать истинность теории и условия ее применения. Отсюда следует самый главный вывод: правильность любых утверждений, представленных в тексте, оправдывается средой их реализации. Чем меньше их адекватность, тем бессмысленнее практическое значение теории и ее утверждений, и наоборот, чем выше степень их адекватности, тем эффективнее теория и ее утверждения. Однако чем больше адекватности, тем меньше скептицизма. Отсюда, по утверждению Я. В. Соколова, человек, любящий скептицизм, понимает, что нет ни в науке, ни в жизни раз и навсегда данных трафаретов истинности, критерии размывают ее границы.

Соответственно, каждому факту хозяйственной жизни в теории учета соответствует N методов его концептуальной реконструкции, один или несколько из которых в конкретный момент времени реализуются на практике — в сфере действия не столько потенциальных возможностей, сколько действительных интересов реальных действующих как рационально, так и иррационально субъектов. Таким образом, отмечает Я. В. Соколов, «мы не можем получить абсо-

лутную истину, но сама идея концептуальной реконструкции на то и направлена, чтобы приблизиться к ней настолько, насколько это целесообразно для дела, для практики» (Соколов, 2010, с. 63).

Реконструкция фактов в пространстве и во времени

Необходимости осознать механизмы конструирования бухгалтерской информации и ее восприятия пользователями, анализирующими данные отчетности, соответствует рассмотрение Я. В. Соколовым вопросов реконструкции фактов хозяйственной жизни в пространстве и во времени.

Определяя воспроизводство содержания факта «внутри слоя» как внутреннюю его реконструкцию, Я. В. Соколов «координацию фактов в пространстве (проводки)» определял как их «внешнюю реконструкцию» (Там же). «Внешняя реконструкция, — писал он, — происходит в пространстве посредством корреспонденции счетов, обеспечивающей подвижность оценки фактов хозяйственной жизни, их концептуальной реконструкции в пространстве четырех полей, регистрации в учете и анализа данных, полученных в результате реконструкции».

Возможности реконструкции фактов хозяйственной жизни посредством корреспонденции счетов бухгалтерского учета Я. В. Соколов определял через так называемую прямоугольную систему учетных координат (Там же, с. 67). Согласно Соколову, «она состоит из четырех квадрантов: I — традиционный: дебет (+), кредит (+) — все операции отражаются положительными числами; II — сторнировочный: дебет (—), кредит (—) — операции отражаются отрицательными числами; III и IV — смешанные: III квадрант: дебет (+), дебет (—), IV квадрант: кредит (+), кредит (—) — операции отражаются одновременно положительными и отрицательными числами» (Там же). При этом «каждый факт может быть отражен в любом из представленных учетных квадрантов». Здесь следует обратить внимание на то, что речь идет, конечно же, не о переборе возможных вариантов построения бухгалтерских проводок, но о поле возможностей учетной методологии.

Рассмотрение «системы учетных координат» позволяет понять, что «факты хозяйственной жизни воспроизводятся благодаря корреспонденции счетов, заданной в пространстве двух координат». «В результате возникает поле из четырех квадрантов. Все варианты потенциальных корреспонденций логически оправданны в равной мере. Но самое главное, — отмечает Я. В. Соколов, — каждый из четырех квадрантов образует свой шахматный баланс, который позволяет, регистрируя только один элемент матрицы за счет учетных коэффициентов, исчислять с определенной степенью вероятности все показатели хозяйственной деятельности фирмы» (Там же, с. 90).

Говоря о концептуальной реконструкции фактов хозяйственной жизни во времени, Я. В. Соколов указывал на то, что таковая должна предполагать «нахождение для фактов... своей оценки во времени» (Там же, с. 91). Оценка, подчеркивал он, существует только во времени. Вне времени оценки нет. Отсюда необходимо отдельно рассматривать «оценку в прошедшем как реальность; оценку в настоящем как убеждение в ее правильности и оценку в будущем как идеал» (там же).

Говоря об оценке в бухгалтерском учете, Я. В. Соколов в том числе исходил из определения Р. М. Орженцким экономического понимания реальных явлений как «...проекции чувства на объект» (Соколов, 2010, с. 91; Орженцкий, 1903, с. 11).

Сделанная в прошлом или настоящем оценка прошлых, настоящих или будущих событий воспринимается хозяйствующим субъектом в текущий момент

времени сквозь призму своего собственного понимания экономической реальности (апперцепции). Это необходимо учитывать при определении возможной реакции на бухгалтерскую информацию ее пользователей.

Исходя из этого, согласно Я. В. Соколову, необходимо отдельно рассматривать бухгалтерскую оценку: 1) прошлого в прошлом; 2) прошлого в настоящем; 3) прошлого в будущем; 4) настоящего в прошлом; 5) настоящего в настоящем; 6) настоящего в будущем; 7) будущего в прошлом; 8) будущего в настоящем; и 9) будущего в будущем.

Из этого следует, отмечает Я. В. Соколов, что, выбирая время оценки, бухгалтер и формирует оценку фактов хозяйственной жизни. При этом существенная трудность оценки связана с тем, что в производственном цикле одни и те же объекты, весь капитал на разных стадиях кругооборота подвергается неодинаковому воздействию времени и, соответственно, различному обесценению. Более того, всегда надо помнить, что финансовый результат формируется за счет скорости оборачиваемости ценностей и что в зависимости от выбора того или иного времени оценки резко меняются значения коэффициентов ликвидности, оборачиваемости, леввериджа, более того, коренным образом меняется вся структура актива и пассива бухгалтерского баланса, а следовательно, меняется и задача учета: вместо хроники минувших событий он превращается в аппарат составления показателей, характеризующих через оценку хозяйственную деятельность фирмы.

Границы возможностей бухгалтерской методологии

Верификация и фальсификация любой теории, а следовательно, любой формируемой соответствующей теорией методологии, определяют границы ее возможностей. В случае с бухгалтерским учетом это означает, что заинтересованный пользователь бухгалтерской отчетности может только тогда составить объективное мнение о финансовом положении организации, когда понимает, «что может» и «что не может» рассказать о нем бухгалтерский учет. При этом выбор определенной методологической концепции лишь изменяет положение границы между возможным и невозможным для учета, объективно не будучи способным охватить возможностями бухгалтерии все многообразие экономической жизни.

Основное внимание при рассмотрении методологических границ современного учета Я. В. Соколов уделял вопросам двойной записи, метода во многом мифологизированного, как возможности отразить на счетах любой факт хозяйственной жизни.

Основываясь на постулате равенства активов и пассивов, современная трактовка двойной записи ограничивает ее набором типов изменений баланса (пермутаций и модификаций), являющихся следствием конкретных фактов хозяйственной жизни. Это выводит за границы двойной бухгалтерии целый ряд фактов хозяйственной жизни, делая невозможным их представление в традиционных формах бухгалтерской отчетности. Так, например, именно границы современного баланса как модели финансового положения дел фирмы не позволяют отразить влияние на прибыль организации фактов, которые могут быть квалифицированы как расходы, но которые при этом на момент составления отчетности не связаны с движением денежных средств компании и (или) не сформировали юридически существующее обязательство. Именно границы возможностей двойной записи стали препятствием реализации на практике теории органического баланса Ф. Шмидта (1882—1950), и именно на решение этих проблем во многом были направлены положения балансовой теории А. П. Рудановского (1863—1931).

Таким образом, отмечал Я. В. Соколов, очень важно понимать, что, хотя «двойная запись (диграфизм) на протяжении нескольких столетий была главным и почти единственным вариантом концептуальной реконструкции фактов хозяйственной жизни... она, вопреки распространенным представлениям, не была идеальным средством отражения экономических и юридических отношений, складывающихся у хозяйствующих субъектов». «Она не может отразить многие факты хозяйственной жизни и провоцирует приукрашивание реального положения дел. Более того, концептуальная реконструкция в форме двойной записи включает бухгалтера и всех пользователей продуктами его труда, — прежде всего финансовой отчетности, в некую безвыходную логическую и языковую клетку (метафора Л. Витгенштейна)» (Соколов, 2010, с. 144).

Парадоксы и демистификация бухгалтерского учета

Тему границ возможностей бухгалтерской методологии в рассматриваемой нами книге продолжает рассказ о парадоксах бухгалтерской информации. Парадоксов бухгалтерского учета Я. В. Соколов выделил тридцать два. Они возникают из самой жизни, ее сложностей и противоречий. «И только изощренность науки позволяет избежать заблуждений, к которым эти противоречия могут привести и, увы, слишком часто приводят» (Соколов, 2010, с. 182).

Здесь важно обратить внимание на то, что первым парадоксом, фактически являющимся причиной возникновения всех прочих, Я. В. Соколов называет то, что «бухгалтерский учет нельзя понять из него самого» (Там же, с. 147). Бухгалтерский учет представлен, прежде всего, в виде процедуры регистрации фактов хозяйственной жизни, но процедура не раскрывает содержания этих фактов. Представленные в процедуре факты можно читать, но понимать с помощью бухгалтерского учета, привлекая его аппарат, нельзя. А вариантов такого «прочтения» бухгалтерского текста, согласно Ж. Дерриде, возможно много. И вот тут мы должны понять, что ожидания пользователей учетной информации, связанные с восприятием формирующих ее символов, таких как прибыль, активы, капитал, доходы, расходы и проч., их ассоциации, формируемые их «экономической апперцепцией», могут не совпадать со смысловым наполнением этих символов, присущим применявшейся методологии учета и формирования отчетности». Но реакция на получаемую информацию, этот «экономический рефлекс» пользователей отчетности вызывается именно теми ожиданиями, которые они связывают с представленными в отчетности символами.

Это и создает парадоксы, о которых пишет Я. В. Соколов. Так, например, понятие «прибыль» продолжает устойчиво ассоциироваться с деньгами. Но бухгалтеры уже давно исчисляют прибыль без всякой связи с денежными потоками. Отсюда складывается парадокс: «прибыль есть — денег нет». Это не парадокс учета, это не парадокс бухгалтерской методологии, это парадокс восприятия бухгалтерской информации ее пользователями.

И вот здесь на помощь должна прийти демистификация учета, в необходимости которой был убежден Я. В. Соколов. «Учет представляет собой текст, изложенный на специальном профессиональном языке, и одна из важнейших задач любого человека, который пытается в нем разобраться, заключается в необходимости “снять шелуху” слов и обнажить смысл» (Там же, с. 184). Любопытно, — отмечал Я. В. Соколов, — что сначала формируется специальный язык, который мистифицирует хозяйственную деятельность; потом возникает необходимость его (языка бухгалтерии) демистификации.

Необходимо понимать, утверждал Я. В. Соколов, что «бухгалтерский учет как практическая деятельность (счетоводство) мистифицирует содержание ин-

формационных процессов». «Теории двойной записи активно используются в этих целях. Особенности профессиональных языков и апперцепция пользователей бухгалтерской отчетности только усиливают процесс мистификации. Более того, «всеизвестно, что ни о чем нельзя сказать настолько точно, чтобы смысл сказанного нельзя было бы извратить» (П. Абеляр). И возникает главный вопрос: «Как быть?» Ответ на него очевиден: решение проблемы надо искать в скептицизме как методе демистификации данных бухгалтерского учета. В этом случае вместо веры в Истину мы получаем много истин, и они помогают понять всю относительность решений, которые мы вынуждены принимать, ибо «легко думать, но трудно быть» (Ф. Ницше)» (Там же, 2010, с. 206).

Итоги

Свою последнюю книгу по теории учета Я. В. Соколов закончил следующими словами: «Мы живем в сложное время: старая великая бухгалтерия медленно умирает. Ей на смену стремительно идет более реалистичная творческая бухгалтерия завтрашнего дня. Пока мы еще живем представлениями, которые господствовали пять долгих веков, и лучи заходящего солнца все еще освещают нашу эпоху и наши дни. Но свет тускнеет. И в полутьме наступающих сумерек нам все труднее находить правильный путь. Тьма поглощает нас. Но в конце пути, в конце туннеля уже мерцает свет. И мы знаем: мы выйдем из тупика. Все будет хорошо» (Соколов, 2010, с. 213).

Книга, весьма беглый обзор содержания которой представлен в этой статье, — это надежный путеводитель к тому свету в конце туннеля, который символизирует развитие бухгалтерской мысли, осмысление роли бухгалтерского учета, бухгалтерской информации в современном и будущем экономическом обществе, его (учета) социальной роли. Понимание места бухгалтерского учета в жизни общества — это основа развития методологии создания количественной информации о хозяйственных процессах, информации, во многом создавшей современный нам экономический мир. Работы профессора Я. В. Соколова, созданная им школа — это залог развития теории бухгалтерского учета в России. И автор этой статьи рассматривает ее как приглашение к обсуждению идей Я. В. Соколова на страницах нашего журнала.

Источники

- Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат. М., 2008.
Деррида Ж. Дессиминация. Екатеринбург, 2007.
Орженицкий Р. М. Учение об экономическом явлении. Одесса, 1903.
Палий В. Ф., Соколов Я. В. АСУ и проблемы теории бухгалтерского учета. М., 1981.
Соколов Я. В. История развития бухгалтерского учета. М., 1985.
Соколов Я. В. Очерки по истории бухгалтерского учета М., 1991.
Соколов Я. В. Бухгалтерский учет от истоков до наших дней М., 1996.
Соколов Я. В. Основы теории бухгалтерского учета. М., 2000.
Соколов Я. В. Скептицизм как метод экономической науки // Вестник СПбУ. Сер. «Экономика». 2008. Вып. 1.
Соколов Я. В., Соколов В. Я. История бухгалтерского учета М., 2009.
Соколов Я. В. Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни М., 2010.
Тённис Ф. Общность и общество. СПб., 2002.